Глава 361: Тропа Железных Плащей Хайвеймены!

Эти люди прошли через многие поля битвы, и их вклад в империю был значительным. Вдобавок к надлежащей компенсации Ван Чун хотел, чтобы их почитали как солдат после смерти, даже если они не умерли на поле боя.

Даже если Бюро военного персонала отклонит его просьбу, он обратится к королю Суну и большому дяде, чтобы они согласились на это. И нынешний он действительно обладал таким влиянием.

Гонг!

Внезапно раздался громкий гул, и Ван Чун быстро открыл глаза. Со всех сторон выжившие кавалеристы спрыгнули со своих коней и почтительно опустились на колени на земле.

"Спасибо господин!"

"Спасибо господин!"

"Спасибо господин!"...

Яркие и громкие голоса эхом отражались в воздухе.

Увидев это зрелище, Ван Чун был ошеломлен, а затем улыбка прокралась ему в губы. После этого улыбка увяла в мгновенной горечи, и никто, кроме Бай Сылин, не заметил этого.

Единственный, кто мог понять бедственное положение другого солдата, - это солдат.

Ван Чун не был солдатом, но он был их командиром.

Он знал, за что они благодарили его. Они были благодарны за то, что он собирается сделать для их павших товарищей. В тот момент Ван Чун внезапно почувствовал, что зубцы времени отступили назад, и в этот момент ему показалось, что он вернулся к своей предыдущей жизни.

Он вспомнил своих ближайших помощников, которые сопровождали его на бесчисленных полях битвы. Они провели свою жизнь на линии фронта, сражаясь вместе с ним, и, в конечном счете, в финальной битве, несмотря на безнадежную ситуацию, они все еще шли вперед, как мотыльки, притягиваемые к пламени, исчезая в ярком взрыве огня...

Эти воспоминания вызвали у Ван Чуна горькое чувство.

Подул легкий ветерок, растрепав волосы Ван Чуна. В этот момент он понятия не имел, как сильно повлияли его жесты и выражения на Бай Сылин.

В этом было что-то странно дисгармоничное. Такая глубокая горечь никогда не должна появляться на лице беззаботного шестнадцатилетнего ребенка. Бай Сылин не могла себе представить, какой опыт человек должен был пройти, чтобы испытать такие эмоции.

Таким образом, Бай Сылин уставилась на профиль Ван Чуна, и была ошеломлена.

Наконец она раскрыла личность молодого человека перед ней, но ей показалось, что она едва соскоблила поверхность тайны, как будто еще больше секретов хранится внутри этого молодого человека.

Казалось, он похоронил их в глубине души, не желая раскрывать никому другому.

«Кто ты такой вообще?!»

Бай Сылин, уткнувшись лицом в колени, обнаружила, что ее волосы и ее сердце были в беспорядке.

После отдыха и организации своих войск, Ван Чун привел группу к базе Железных Плащей Хайвеймены.

Железный Плащ Ли был уже мертв, а также был убит военный советник Чжоу Ань. При этом наводящие ужас Железные Плащи, которые когда-то правили регионом, исчезли с лица земли.

Однако еще предстоит решить один важный вопрос: как разделить трофеи войны!

В течение многих лет, когда Железные Плащи Хайвеймены доминировали на пути между Лонси и столицей, богатство, которое они награбили, наверняка поражает. Кроме того, бандиты и разбойники, которые пришли присоединиться к ним, несомненно, предложили бы часть своего состояния в качестве жеста «искренности».

Было бы пустой тратой времени пропустить это легкое богатство.

Бай Сылин подъехала к Ван Чуну и спросила: «Ван Чун, ты считаешь, что разбойники могут вернуться, чтобы разграбить свою базу, потому что Железный Плащ Ли мертв?»

«Я не знаю, но я бы не исключил такую возможность», - ответил Ван Чун.

«Ах, тогда мы не будем тратить впустую время?» - нахмурилась Бай Сылин.

«Ха-ха, это не так просто, как вы думаете. Считаете ли вы, что Железный Плащ Ли не назначил бы доверенных помощников для защиты своего богатства? Хотя верно, что мы убили Железного Плаща Ли, ребята, охраняющие базу, могут сбежать. «Возможно, доверить им это легко. И самое главное, ваш клан Бай покидает ваше богатство на открытом воздухе, чтобы любой мог его убрать, когда ему нравится?»

«Ты нарываешься? Ты не можешь говорить правильно?» Бай Сылин закатила глаза. У этого парня был способ обращаться со словами, который заставлял ее действительно хотеть его избить.

«Ха-ха-ха, в любом случае, поверь мне. Сокровищница Железного Плаща Ли не может быть легко пробита. Эти люди, ушедшие вперед, могут помочь нам уничтожить препятствия, сэкономив силы нам», - неторопливо ответил Ван Чун,

"!!!" Бай Сылин уставилась на Ван Чуна, как будто смотрела на монстра. Только в этот момент ей стало ясно, почему Ван Чун нисколько не беспокоится. Оказалось, что он намеревался использовать этих побежденных разбойников, чтобы те сделали для него работу!

«Ты уверен, что ты не монстр? Те, кто осмелятся противостоять тебе, вероятно, окажутся в смертельном ужасе. Я действительно не понимаю, как человек, который так же молод, как ты, который, вероятно, не выезжал из столицы раньше, может знать так много! Знаешь, я начинаю чувствовать облегчение, что я не пошла с Сюй Ганом и Хуан Юнту в самом начале, иначе я, вероятно, тоже была у тебя в немилости», - заметила Бай Сылин.

Стоящие рядом с ней Сюй Ган и Хуан Юнту услышали эти слова, и их лица стали застенчивыми. Бай Сылин наверняка знала, как растеребить их раны.

Но тем не менее, они были действительно слепы, чтобы не узнать кем был этот парень, несмотря на многие признаки. Они могли только смириться с этим.

«Не волнуйся, Сидиус. Как я могу что-то иметь против такой красавицы, как ты?» - неторопливо усмехнулся Ван Чун.

Это был всего лишь случайный ответ Ван Чуна, но лицо Бай Сайлин стало красным от смущения, и она тут же подняла кулаки в ответ.

«Ты, ублюдок, как ты смеешь меня дразнить! Ты нарываешься?»

«Не надо!» Ван Чун быстро хлестнул свою Белокопытную Тень, чтобы ускакать вперед.

Говоря о Белокопытной Тени, Ван Чун постепенно становился все более и более ласковым.

В битве с Железным Плащом Ли большинство боевых коней, используемых для блокирования разбойников, были убиты. Тем не менее, благодаря своим острым чувствам опасности, Белокопытая Тень использовала других военных коней в качестве прикрытия, обнаружила брешь и успешно сбежала в безопасное место.

Внезапное ночное нападение со стороны Гогуреонов в Тренировочном лагере Куньу был первым разом, а это был второй раз, когда Белокопытая Тень убежала от опасности.

Даже во времена кризиса, Ван Чуну не нужно было беспокоиться о Белокопытой Тени. Ему просто нужно было делать то, что требовалось в данный момент, и это, вероятно, было огромной частью причины, почему он все больше и больше любил эту лошадь.

Галопируя быстро вперед, Ван Чун и остальные прибыли на базу Железных Плащей. К тому времени солнце полностью взошло.

База была расположена на немного более низком холме, но в ней была вся необходимая инфраструктура: заборы, сторожевая башня, казармы и все остальное, что должно там находиться.

К тому времени, когда Ван Чун прибыл, база была освещена бушующим пламенем. На месте разразились яростные боевые крики, когда бандиты и разбойники столкнулись друг с другом. С земли раздавался громкий грохот.

Увидев хаос перед ним, глаза Ван Чуна загорелись: «Похоже, мы пришли в хорошее время!»

Гонг! Он немедленно ударил своим стальным мечом Вутц. Выполняя Единый Знак Последовательного Разреза, его меч проник сквозь Звездную Энергию разбойника, ударив того прямо в сердце.

Разбойник задрожал, в его глазах появился глубокий страх, а затем он упал с лошади на землю, больше не двигаясь.

Наблюдая за Ван Чуном, Сюй Ган и Хуан Юнту тоже пришли в движение. Если бы богатство Железных Плащей Хайвеймены уже было захвачено, здесь не было бы такой большой суматохи.

Другими словами, здесь находилось огромное количество сокровищ!

"Атака!"

Для этой операции пришли тридцать пять кавалеристов Великого Тана, и с учетом Чжан Линя, Сюй Гана, Хуана Юнту и других, их было в общей сложности 40 человек. Создав боевое формирование, они с поразительной скоростью поскакали прямо к расположению Железных Плащей Хайвеймены.

«Плохие новости! Здесь солдаты!»

Те, кто узнал Ван Чуна и других, раньше смогли сбежать от них, и они решительно решили бежать сейчас тоже.

Даже их начальник и сильная армия в шестьсот человек оказались полностью раздавлены кавалеристами, как те могли бы дать им шанс?

Таким образом, разбойники и бандиты, находящиеся на базе, быстро разбежались, оставив только тех, кто не участвовал в предыдущем сражении. Те, кто остался, были быстро убиты группой кавалеристов.

Зачистив внешнюю часть расположения, Ван Чун и остальные остановились перед подземным проходом. Взглянув вниз, они увидели тяжелую металлическую дверь, и группу разбойников и бандитов, все еще сражающихся внутри хранилища.

Когда они наконец заметили присутствие Ван Чуна, то застыли. Очевидно, они не ожидали, что солдаты явятся прямо сюда.

На этот раз Ван Чун не должен был произносить ни слова – кавалеристы напали и расчистили разбойников и бандитов внутри на этот раз сами.

Действительно, группа Ван Чуна прибыла в идеальное время. Бандитам и разбойникам просто удалось сбить металлическую дверь, и ни один из них не сбежал с чем-нибудь в руке.

«Удивительно, какая огромная металлическая дверь. Она должна весить не менее семи тысяч цзинь!»

(~ 3500 кг)

Ван Чун с удивлением заметил изуродованную дверь, а затем вдруг понял, что она сделана из металла Сюань, который можно было найти только в глубоком океане. Кроме того, металл казался превосходного класса!

Это был ценный материал, который можно было бы использовать для изготовления доспехов

высшего класса. Даже в армии только самые элитные воины были способны носить его!

Принимая тяжелую пехоту в качестве стандарта, металлическая броня Сюань должна весить около ста цзинь. Значит, в этой двери было семьдесят китайских комплектов брони!

(~ 50кг)

Это кажется не так много, но нужно знать, что тяжелые солдаты пехоты были элитой, тяжело бронированной с ног до головы, способные противостоять атаке вражеских стрелков.

Независимо от того, насколько грозным был мастер-лучник, он не мог пробиться сквозь броню, выкованную из металла Сюань,. Таким образом, этот ресурс был чрезвычайно ценен для военных.

Даже принимая во внимание все армии во всем Великом Тане, и это включало в себя резервную армию и Имперскую армию в столице, было только не более восьми тысяч таких тяжелых солдат пехоты.

В армии из десяти тысяч не могло быть более шестисот солдат пехоты, которые были бы одеты в такие тяжелые доспехи, чтобы противостоять мастерам лучникам.

Сама по себе ценность металлических ворот была невообразимой.

«Металл Сюань - это рынок с высоким спросом, но с низким предложением. Высококачественная броня, выкованная из превосходного металла Сюань, может стоить от семидесяти до восьмидесяти тысяч золотых таэлей каждый! Учитывая, что здесь достаточно металла для восьмидесяти комплектов брони, это будет означать потенциальную прибыль около четырехсот тысяч золотых таэлей после вычета различных издержек!» - взволнованно подумал Ван Чун, поглаживая подбородок.

Конечно, только сам металл Сюань не был бы таким дорогим. Он должен был подвергнуться значительной обработке, такой как ковка и закалка, и это стоило бы значительной суммы. Однако до тех пор, пока у кого-то есть капитал для оплаты этих услуг, - это не проблема.

Таким образом, основная трудность заключалась в приобретении самого металла Сюань!

http://tl.rulate.ru/book/3937/433974